

Отзыв

официального оппонента о диссертационном исследовании
Светланы Сергеевны Токаревой «СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В
РУССКИХ ДИАЛЕКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ),
представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.01 – «русский язык»

Работа Светланы Сергеевны Токаревой посвящена морфологии существительного в современных говорах Воронежской области – теме, актуальной для русской диалектологии и шире – для славистики прежде всего по причине недостатка грамматических описаний, выполненных на славянском и в частности русском диалектном материале. Работ по диалектному словоизменению и именным категориям не просто мало; многие из них являются неполными – не учитывают необходимых словоизменительных позиций, не содержат достаточного материала для характеристики той или иной позиции или грамматической категории. Такие лакуны свойственны и большинству существующих вопросников, нацеленных на сбор диалектного материала по словоизменению, не говоря о других разделах грамматики – в них не учтены, например, все необходимые для адекватного описания словоизменения морфонологические позиции и разнообразие синтаксических контекстов. Это касается «Программ собирания сведений» для ОЛА, в меньшей степени ДАРЯ и других славянских атласов, составленных в середине – второй половине прошлого века. Разумеется, детальность разработки вопросников зависит от состояния диалектологических знаний; например, изданная программа собирания диалектного материала «Диалектные различия русского языка. Морфология» (Москва: «Наука», 1998) учитывает опыт ДАРЯ и другие важнейшие разработки; но и эта программа на сегодняшний день уже может быть уточнена и дополнена.

Южнорусские говоры и в частности воронежские говоры отличаются архаичностью словоизменительных парадигм имени и вместе с тем яркими инновациями в словоизменении, многие из которых известны лишь фрагментарно; то же касается типов предложно-падежных конструкций, особенностей глагольного управления, выражения субъектно-объектных отношений. Несмотря на постепенное накопление сведений такого рода, общая картина южнорусской диалектной грамматики, грамматические системы отдельных говоров и их групп по-прежнему остро нуждается в новых исследованиях.

С другой стороны, образование южнорусского наречия не изучено с той степенью детальности и цельности, с какой изучено образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. Отдельные части южнорусской территории благодаря усилиям историков, краеведов, этнографов, фольклористов и диалектологов при этом исследованы с большой подробностью, и прежде всего это относится к Воронежской области. С точки зрения исследования типологических особенностей и связей диалектных групп южнорусского наречия исследование Светланы Сергеевны Токаревой весьма актуально.

Основная задача работы – описание и сопоставительный анализ словоизменения и грамматических категорий существительных в воронежских говорах пяти типов – выполнена автором на материале диалектных текстов общим объемом более 30 тыс. вхождений. Из текстов сделана полная выборка словоформ существительных (4703) и составлена картотека, где приводится контекст употребления той или иной словоформы обычно длиной в предложение и метаданные о говорящем, собирателе, расшифровщике, а также указание диалектного типа. Метод сбора материала: использование для морфонологического анализа данных из записей связной, или спонтанной речи – представляется абсолютно правильным. Этот метод в последние годы активно применяется для описания диалектного словоизменения; одной из первых можно назвать диссертацию украинского диалектолога Андрея Колесникова о морфологии украинских

говоров в окрестностях Измаила (где объем исследованных текстов – около 40 тыс. словоформ, т. е. примерно такой же, какой использовала С.С. Токарева). Разумеется, чем больше объем использованных текстов, тем выше надежность описания. Кроме того, если говору свойственна высокая вариативность словоизменения (например, это наблюдается в южных псковских и тверских разрушающихся системах) или сама система достаточно сложна с точки зрения количества «падежей» или разновидностей склонения, то может потребоваться исходный материал большего объема. Например, для описания словоизменения говора с. Роговатое, относившегося в свое время к Нижнедевицкому р-ну Воронежской обл., оказалось недостаточно текстовой базы данных около 80 тыс. словоформ, так как необходимое число синтаксических и морфонологических позиций для описания этого говора оказалось довольно велико. С.С. Токарева использовала и анкетный метод сбора материала: ею составлен морфологический вопросник (он приводится в приложении к работе), на который она получила ответы студентов-первокурсников, выходцев из сельской местности. Собранный анкетным методом материал позволил автору увидеть устойчивые диалектные признаки и те, которые младшее поколение носителей диалектов стремится устранять в своей речи.

Работу С.С. Токаревой отличает широкое видение проблем, связанных со морфологией имени существительного в воронежских говорах. Рассмотрев различие подходов к анализу синхронного диалектного материала, автор в качестве методологии исследования избирает недифференцированный системный подход – что в последние десятилетия прочно утвердилось как норма и требование к анализу диалектной морфологии. Системный анализ в работе С.С. Токаревой опирается на сравнительно-исторический подход к морфологическим диалектным явлениям: в работе имеется подробный обзор истории формирования грамматических категорий существительного и именного склонения в русском языке, древнерусских и праславянских истоков современных диалектных систем. Интерпретируя диалектные морфологические явления, автор в первую очередь обращается к их истории, сам план описания диалектного материала подсказан историей русского склонения и именных категорий, что мне представляется совершенно правильным, но, к сожалению, не нашло пока общей поддержки у специалистов по диалектной морфологии. В этом обзоре, содержащемся в главе 1, учитывается и диалектологический аспект истории грамматических категорий и форм и, что особенно ценно, развитие названных категорий в воронежских говорах и история их изучения. Рассматриваются теоретические подходы к изучению категорий существительного, прежде всего в русском языке.

Некоторые небольшие замечания к этому обзору. На с. 38 словоформа *турки* во фразе *турки мы боялись*, по-видимому, является формой Р. ед. собирательного существительного ж. рода *турка*, и, следовательно, данный пример не может быть иллюстрацией «незавершенности формирования категории одушевленности / неодушевленности». Указание на употребление именительного при предикате *надо* в некоторых воронежских говорах со ссылкой на работу А.Д. Черенковой, чрезвычайно ценное, следовало бы поместить в раздел о падеже, а не об одушевленности/неодушевленности.

Результаты анализа данных по грамматическим категориям существительного изложены во 2 главе работы. Анализ материала предваряется сведениями об истории заселения территории Воронежской области (относительно древнейшей истории ее заселения существуют лишь гипотезы; автор излагает гипотезу Н.П. Гринковой, в более общем виде для всей территории южнорусских говоров аналогичную гипотезу высказывал позже Г.А. Хабургаев) и типах воронежских говоров. В последнем вопросе автор следует за А.Д. Черенковой и полностью опирается на ее классификацию, выделяющую пять типов говоров. Эти типы получили названия по катойконимам, бытующим в среде носителей диалектов, и/или по происхождению той или иной группы населения. К сожалению, в работе отсутствует карта распространения диалектных типов.

В своем анализе диалектных данных С.С. Токарева широко использует методы количественной оценки. Во-первых, автор сопоставляет частотность граммем рода, падежа и частотность типов склонения в своем материале и в литературном языке, опираясь на исследования М.Д. Воейковой, О.Н. Ляшевской и М. Копотева, выполненные на материале НКРЯ. Во-вторых, сопоставляется частотность вариантов, репрезентирующих ряд диалектных явлений (падежных окончаний; форм, согласованных с существительными среднего рода). Здесь можно высказать следующие замечания: часто в работе указываются проценты употреблений того или иного варианта и не указывается стоящее за ними число примеров. Не сказано, полностью приведен материал или частично, и читатель вынужден устанавливать это сам. На с. 79 сказано, что некоторая группа примеров разбивается на две части, одна из которых – 86%, а другая – 24% от общего числа примеров, чего не может быть. Тем не менее, в целом показ количественного соотношения вариантов при помощи диаграмм в работе выразителен; сами количественные соотношения, как указывает автор, непосредственно связаны с направлением системных преобразований.

Один из наиболее интересных разделов работы – посвященный категории рода. С.С. Токарева справедливо указывает, что род существительных является синтаксической категорией и последовательно проявляется в согласовании с существительным прилагательных, местоимений, форм в прош. времени глаголов; вместе с тем род проявляется и морфологически, хотя и менее последовательно – в типе склонения существительных. Как показала С.С. Токарева, в части говоров так называемая «утрата среднего рода» проявляется только на синтаксическом уровне («русские» говоры), а в талагайских, в меньшей степени цуканских и в небольшой степени – говорах с севернорусской основой к тому же имеются ее морфологические проявления у слов с безударными окончаниями, прежде всего это относится к талагайским говорам. Большой интерес представляют говоры с севернорусской основой, в которых согласованные с существительными среднего рода формы И. и В. падежей могут совпадать и с формами женского, и мужского рода, последнее – редкое явление для русских говоров. Автор отмечает, что «утрата среднего рода» ни в одном говоре не реализуется в 100% случаях и присуща в основном речи старшего поколения. По-видимому, целесообразно приводить статистику по прямым и косвенным падежам отдельно (это увеличило бы процент случаев «утраты среднего рода» в прямых падежах во всех говорах) и отдельно по синтаксическому и морфологическому проявлению рода существительных; это увеличило бы количество диаграмм, но в явном виде показало бы различия говоров по параметру «утраты среднего рода» (в действительности, даже если учесть только синтаксический аспект проблемы, в говорах рассматриваемых типов происходит частичное вытеснение особых показателей среднего рода у согласуемых слов, но специфика парадигм ср. рода у прилагательных и местоимений сохраняется: И. *вся село*, В. *всю село*, Р. *всего села*, Д. *всему селу* и т. д.).

Несомненной новизной исследования и большим успехом автора является описание семантико-синтаксических функций падежей в воронежских говорах с иллюстрациями из собственного материала.

В главе 3 весьма детально описано сложно устроенное склонение существительных в воронежских говорах. Что касается *a*-склонения, или 1 склонения, то для всех типов говоров остро не хватает данных по ударным окончаниям, присоединяемым к основам на морфонологически мягкий и задненебный согласный в Р., Д. и М. ед. числа. Имеющийся материал из разных типов говоров намекает на выравнивание мягкой разновидности по твердой (Р. ед. талаг. *без зимлі*, рус. *4 семьи*, М. ед. талаг. курск.-орл. *на землѣ*; словоформа Р. ед. *ис канapé* вызывает вопрос, какова форма И. п. ед. ч.?). В этом разделе кажется необходимым комментарий о вокализме безударных конечных открытых слогов – при его отсутствии мы, строго говоря, не знаем, являются звуки *и* и *ь* в безударных окончаниях аллофонами фонем /е/ или /и/. Вместе с тем имеющиеся примеры словоформ

Р., Д. и М. ед., в которых представлено окончание *-и* во всех говорах, кроме талагайских курско-орловских, где выступает *-ь*, С.С. Токарева на полном основании интерпретирует как падежный синкретизм в безударном мягком варианте склонения (того же взгляда придерживается и А.Д. Черенкова: опираясь сходные данные, она считает, что в этой морфонологической позиции выступает самостоятельный инновационный набор окончаний в воронежских говорах). Несколько различна по говорам, как показывает С.С. Токарева, картина в твердом склонении. Всюду в безударных флексиях Р. ед. наблюдается варьирование типа *ма́мы/ма́ми*, причем в талагайских говорах - в предложных и беспредложных контекстах Р.; в прочих говорах данное варьирование имеется только в предложных контекстах; ударные окончания типа *у лисе́* в говорах редки или отсутствуют. Автор интерпретирует появление */e/* в Р. ед. как результат влияния исконного мягкого типа склонения, однако можно объяснять это и влиянием формы М. падежа. Замечание: во фразе *родственница ма́ме* (с. 132) представлен, скорее всего, дательный падеж.

Работа содержит ценные сведения по ударению существительных 1-го склонения.

Очень интересен материал по 2-му склонению, безукоризненно точно проанализированный с опорой на классы существительных м. рода, выделенные С.В. Бромлей и Л.Н. Булатовой (1972). В описании учитываются параметры рода, одушевленности / неодушевленности, ряд морфонологических особенностей (исход основы, число слогов основы, акцентная парадигма слова), при характеристике отдельных форм, как указывает автор, имеют значение лексическое значение слова и тип синтаксической конструкции.

Материал по Р. ед. показывает варьирование *-а* и *-у* с преобладанием первого окончания. Окончание *-у* в воронежских говорах, как и в русском языке в целом, встречается у названий веществ, совокупностей, абстрактных понятий, названий местностей («несчитаемых» существительных) с односложными основами и ударением на основе в «псевдопартитивных» контекстах: талаг. *мно́го ми́ру*, в позиции субъекта: талаг. *не́ту до́жжу*, *ле́су* и объекта: *купи́л ле́су*, реже в предложно-падежных конструкциях: талаг. *из лы́ку*; при этом основы с задненебным ауслатом присоединяют *-у* более свободно (независимо от места ударения и числа слогов основы): талаг. *мно́го бураку́*, *закупи́л леску́*, *привезу́т подсо́лнуху*, *э́ли творогу́*, *вскипяти́шь молочку́*; более изысканны данные из цуканских говоров, где формы на *-у* чаще встречаются в конструкциях с предлогами, в том числе у географических названий: *возять с Росто́ву*, *не дожил до ми́ру*, *плетушки для наво́зу*, *застежо́на с боку́*, и в говорах с севернорус. основой, где нет ограничения на многосложность основы: *10 метро́в митка́литу*, *не было тра́нспорту*. В целом процент форм на *-у* в воронежских говорах довольно низок (можно было бы посчитать процент таких форм не от всего числа примеров, а только от числа слов перечисленных семантических групп, но и в этом случае он был бы невысоким), что в целом характерно для юго-восточных русских говоров. Очень ценны зафиксированные автором формы партитива на *-у* у существительных среднего рода.

Отличительной чертой предложного падежа является алломорф *-у*, присоединяемый к основам на задненебный (непоследовательно) любых акцентных парадигм, встречающийся в воронежских говорах всех типов. Морфонологическое объяснение появления *-у* избавило бы автора от предложения нескольких разных семантических трактовок форм с алломорфом *-у*. В материале есть и другие яркие южнорусские явления, например, формы *в ле́се*; формы с *-у* у слов а. п. *b*: *на столбу́*, *на кресту́*, и, наконец, редкая находка, и тем не менее «типично южнорусская» форма: *на наво́зу* в цуканском говоре (*-у* присоединяется к твердой основе а. п. *a*). Старое противопоставление твердой и мягкой разновидности склонения, по-видимому, не сохраняется ни в одном из говоров. Окончание *-у* во 2-м склонении, как и *-и* в 1-м склонении, С.С. Токарева трактует как проявление тенденции к синкретизму показателей косвенных падежей.

Высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку исследования.

Таким образом, диссертация Светланы Сергеевны Токаревой на тему «Склонение имен существительных а русских диалектах (на материале говоров Воронежской области)» представляет собой законченное, самостоятельное квалификационное исследование, которое полностью соответствует заявленной теме, содержит решение всех поставленных автором задач, соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного правительством РФ (постановление № 842 от 24 сентября 2013 года), а ее автор С.С. Токарева заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела диалектологии и лингвогеографии
Института русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук
20.04.2022

Тер-Аванесова

Александра Валерьевна Тер-Аванесова

Контактные данные автора отзыва:

ФИО: Тер-Аванесова Александра Валерьевна

Должность: ведущий научный сотрудник

Контактный телефон: +7 926 438 75 02

E-mail: teravan@mail.ru

Полное наименование организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Директор: доктор филологических наук, член-корреспондент РАН

Успенский Федор Борисович

Адрес организации в сети Интернет: <https://www.ruslang.ru>

Почтовый адрес: 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

Телефон: +7 (495) 695 26 60

Факс: +7 (495) 695 26 03

Подпись руки *А.В. Тер-Аванесовой* удостоверяю.

Главный специалист по кадрам

Федерального государственного бюджетного учреждения

Института русского языка

им. В. В. Виноградова Российской академии наук

" 09 " " апреля " 2022 "

С.В. Кутяшов

